

Трое не составили трио

Коммерсант. - 2004. - 12
Октябрь - с. 21

Борис Березовский,
Дмитрий Махтин и Александр Князев
в Малом зале консерватории

концерт классика

Концерт памяти Евгения Светланова с крайне романтической программой — фортепианными трио Сергея Рахманинова и Петра Чайковского — сыграли в консерватории три звезды музыкального исполнительства: пианист Борис Березовский, скрипач Дмитрий Махтин и виолончелист Александр Князев. **ВАРВАРЕ ТУРОВОЙ** показалось, что трех ярких индивидуальностей, как ни странно, недостаточно для того, чтобы играть в трио.

Послушать трех музыкантов такого уровня в ансамбле — возможность достаточно редкая на нашей сцене. Господа Березовский, Махтин и Князев давно пользуются успехом у публики, да что там успехом — почти обожанием. Это и неудивительно: все трое давно сделали карьеру на Западе, играют по всему миру, не говоря уже о всевозможных победах на конкурсах, премиях и призах. Они действительно играют блестяще — и вместе, и по отдельности, и в разнообразных камерных составах. Существенным фактором зрительской любви является тот факт, что все трое молоды, элегантны и исключительно хороши собой. Что уж говорить о том, что когда такие музыканты собираются вместе на одной сцене, да еще играть самую что ни на есть романтическую музыку — трио Чайковского и Рахманинова, в консерватории случается аншлаг. В этом смысле не совсем ясно, почему концерт проходил именно в Малом зале консерватории — нет никаких сомнений в том, что и Большой был бы забит.

Впрочем, в этом было даже некоторое соответствие прог-

рамме. Страсти двух главных русских фортепианных трио (оба посвящены «Памяти великого художника» — в случае с Чайковским речь идет об Антоне Рубинштейне, а трио Рахманинова посвящено собственно Чайковскому) лучше воспринимались именно в этой необидной тесноте.

Исполнители играли настолько дивно, что каждую секунду приходилось делать выбор, кого именно сейчас слушать, за чьими тончайшими находками следить, кем восхищаться. Некоторая отстраненность, не страсть — скорее воспоминания о ней, в настроении Бориса Березовского соседствовала с почти юношеской пылкостью Александра Князева и фантастической красотой скрипичного звука Дмитрия Махтина.

Можно было бы счесть такой подход к трио идеальным: мол, разные кусочки складываются, как в мозаике, в общее целое. Каждый дополняет партнера по ансамблю недостающими качествами. Но мне показалось, что именно в этом состоял единственный, но очень существенный недостаток. Каждый был столь ярок сам по себе, так интересен, талантлив и блистателен, что по-настоящему ансамблевой игры не получается. Разумеется, они не мешают друг другу и не тянут одеяло музыкальной ткани на себя. Такие недостатки были бы невозможны, учитывая высочайший уровень всех участников трио. Но общего, единого ощущения, дыхания, настроения не было. Конечно, можно считать это придирками к чудесному концерту блестящих исполнителей. Но с другой стороны, от кого, если не от них, требовать идеала?